

DOI: 10.15372/PHE20190409
УДК 378(470+571)+378(517.3)

ИМПОРТ ОБРАЗОВАНИЯ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ РОССИИ И МОНГОЛИИ

Д. В. Ушаков (Новосибирск, Россия)

Введение. Долгосрочное стратегическое партнерство России и Монголии в духе взаимовыгодного сотрудничества в разных областях политики, экономики, социальной и культурной сферах значительно усиливает потребность в подготовке высококвалифицированных профессиональных кадров. Значимость развития образовательного сотрудничества между Россией и Монголией заключается в необходимости подготовки специалистов для продвижения новых производственных технологий, совместных бизнес-проектов, а также в налаживании механизма воспроизводства групп трансляторов языка и культуры для сопредельных территорий в будущей перспективе.

Методология и методика исследования. В основу общей методологической базы исследования положен системно-генетический подход, согласно которому система образования представлена как многоуровневое, структурированное целостное явление, развивающееся как во внутренних взаимосвязях, так и в связи с внешней средой. Исследование проведено при помощи аналитического метода, диалектической логики, принципа единства логического и исторического; конкретных методик: анализа статистических данных и документов, массовых социологических опросов, личных наблюдений, экспертных опросов.

Результаты исследования. Сложившийся характер образовательного сотрудничества России и Монголии сегодня требует корректировки, необходимо прислушиваться к идеям и целям партнеров. Это невозможно без получения данных о структуре потребностей, содержании образовательного процесса, организационных особенностях, определения вектора и возможных направлений взаимодействия в дальнейшем. В статье рассматриваются приоритеты потребностей Монголии в профессиональной подготовке специалистов по отдельным отраслям экономики в целом и исходя из специфики разных регионов в частности. Проблемы развития русского языка на территории Монголии связаны с привлекательностью получения образования в России и деятельностью РЦНК (Российского центра науки и культуры) и его филиалов в Монголии. Анализ полученных данных позволяет сформулировать актуальные предложения по сотрудничеству в сфере импорта образования.

Заключение. Сделан вывод о связи актуальности изучения языка с получением профессии и возможностей дальнейшего трудоустройства монгольской и российской молодежи.

© Ушаков Д. В., 2019

Ушаков Дмитрий Викторович – кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела социально-правовых исследований, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук.

E-mail: ushakovdmitrii@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3666-1778>

Dmitry V. Ushakov – Candidate of Philosophical Sciences, senior researcher of the Department of socio-legal research, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences .

Ключевые слова: образование, Россия, Монголия, сотрудничество, импорт, язык, студенты, приоритеты, профессии, вузы.

Для цитирования: Ушаков Д. В. Импорт образования в сотрудничестве России и Монголии // Философия образования. – 2019. – Т. 19, № 4. – С. 125–137.

IMPORT OF EDUCATION IN COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND MONGOLIA

D. V. Ushakov (Novosibirsk, Russia)

Introduction. The long-term strategic partnership between Russia and Mongolia, in the spirit of mutually beneficial cooperation in various fields of politics, economy, social and cultural spheres, significantly increases the need for the training of highly qualified professional personnel. The importance of the development of educational cooperation between Russia and Mongolia lies in the need to train specialists to promote new production technologies, joint business projects, as well as to establish a mechanism for the reproduction of groups of language and culture translators for neighboring territories in the future.

Methodology and methods of the research. The general methodological basis of the study is the system-genetic approach, according to which the education system is presented as a multi-level, structured holistic phenomenon that develops both in internal relationships and in connection with the external environment. The study was carried out using: analytical method, dialectical logic, the principle of unity of the logical and the historical; specific methods: analysis of statistical data and documents, mass sociological surveys, personal observations, expert surveys.

The results of the research. The current nature of educational cooperation between Russia and Mongolia today requires adjustment, it is necessary to listen to the ideas and goals of partners. This is impossible without obtaining data on the structure of needs, the content of the educational process, organizational features, determining the vector and possible directions of interaction in the future. The paper considers the priorities of Mongolia's needs in the professional training of specialists in certain sectors of the economy in general, and in particular, based on the specifics of various regions. The problems of Russian language development in Mongolia are connected with the attractiveness of education in Russia and the activities of the RCSC (Russian center of science and culture) and its branches in Mongolia. The analysis of the obtained data makes it possible to formulate up-to-date proposals for cooperation in the field of higher education.

Conclusion. It is concluded that the relevance of language learning is related to the acquisition of a profession and opportunities for further employment of Mongolian and Russian youth.

Keywords: education, Russia, Mongolia, cooperation, import, language, students, priorities, professions, Universities.

For citation: Ushakov D. V. Import of education in cooperation between Russia and Mongolia. *Philosophy of Education*, 2019, vol. 19, no. 4, pp. 125–137.

Введение. Одним из наиболее благоприятных моментов российско-монгольских отношений является взаимное уважение истории и культуры. «После распада СССР и разрушения прежних тесных связей России и Монголии в начале 1990-х гг. монгольская молодежь стала ориенти-

роваться на получение образования по образовательным системам КНР, Японии и США. Российско-монгольскому взаимодействию в сфере образования пришлось пройти испытание на прочность. Современные отношения говорят, что это испытание было с честью выдержано. Новые хорошие отношения, складывающиеся между нашими государствами в системе образования, необходимо укреплять и развивать» [1, с. 12]. Благополучие развития российско-монгольских отношений во многом связано с подготовкой квалифицированных специалистов в различных отраслях народного хозяйства, владеющих русским языком и новыми современными технологиями.

России сегодня сложно конкурировать с другими странами в сфере рынка образования и инвестирования в импорт образовательных услуг. В сферу образования Монголии в последние годы поступают значительные иностранные инвестиции, примерно половину из них из Японии. Значительные суммы на нужды монгольского образования выделяют Южная Корея и США. «Монголия включена в число 16 развивающихся стран, которым будет предоставлена финансовая помощь Фонда тысячелетия, учрежденного президентом США. Со стороны США через различные каналы поддерживается процесс демократизации политической системы и переход к рыночным отношениям в экономике Монголии. Ежегодно США оказывают гуманитарную помощь Монголии в размере 12 млн долл. МинОКН (Министерство образования, культуры и науки Монголии) развивает связи с 30 странами в рамках 30 межправительственных соглашений, 15 программ и планов, 10 протоколов и нот, а также контрактов, протоколов и меморандумов с 11 международными организациями <...> Правительство Монголии успешно осуществляет программу развития образовательного сектора с помощью финансирования Азиатского банка развития, Международного банка реконструкций и развития и других международных организаций» [2, с. 56].

Особенно важно сегодня изучить реальные возможности продвижения российского образования в самой Монголии, выявить ключевые проблемы в сфере образовательного и культурного сотрудничества, а также определить приоритетные направления профессиональной подготовки зарубежных кадров в России.

Методология и методика исследования. Изучение иерархии предпочтений, комплекса организационных проблем в профессиональной подготовке кадров, понимание необходимого результата возможны лишь при диалектическом анализе и относительно целостном, логическом синтезе, представлении системы образования как многоуровневого, внутренне структурированного явления, развивающегося во внутренних взаимоотношениях и в связи с внешней средой. Методологическую базу исследования составляет системно-генетический подход [3, с. 24–30]. Основные

методики исследования: аналитический метод, диалектическая логика, принцип единства логического и исторического и конкретно-научные методы: анализ статистических данных и документов, данные массовых социологических опросов, наблюдение, экспертные интервью – беседы.

Результаты исследования. Потребность в освоении инновационных научных разработок и в подготовке кадров для их внедрения в разные отрасли народного хозяйства Монголии в последние годы возрастает. «Основными направлениями сотрудничества России и Монголии являются внешняя и приграничная торговля, наука, образование, здравоохранение, культура, промышленность, сельское хозяйство, сферы транспорта, строительства и инфраструктуры, прежде всего строительство новых и модернизация существующих железных дорог Монголии, топливно-энергетический комплекс, разработка месторождений урана на территории Монголии, инвестиционное и кредитно-финансовое сотрудничество, сферы услуг и туризма, создание совместных предприятий (СП). В центре внимания российско-монгольских отношений стоят вопросы гуманитарного сотрудничества. Так, хорошие перспективы у сотрудничества России и Монголии в сфере бизнеса и образования» [4, с. 8]. Для целенаправленного взаимодействия и принятия решений о конкретных финансово и организационно обеспеченных действиях в любой области необходимо провести анализ потребностей, их иерархию и определить значимость содержания тех или иных направлений взаимодействия. Без научной и образовательной поддержки такое сотрудничество весьма затруднительно.

В процессе многочисленных обсуждений (бесед, интервью, наблюдений) с монгольскими политиками, бизнесменами, деятелями культуры и др. были выделены приоритетные направления экономического взаимодействия Монголии и России. На сегодняшний день имеется определенная общая направленность структуры потребностей в развитии экономики Монголии, где приоритеты могут быть выстроены в следующем порядке: 1) горнодобывающая промышленность; 2) энергетическая отрасль; 3) обрабатывающая промышленность; 4) строительство и производство строительных материалов; 5) традиционное пастбищное животноводство и растениеводство; 6) инфраструктура (железнодорожный, автомобильный, воздушный транспорт); 7) торговля, услуги, туризм; 8) культура, образование, наука, спорт; 9) политика, право, армия; 10) здравоохранение, медицина. Вместе с тем построение подобных моделей весьма вариативно.

В зависимости от того или иного региона (аймака) Монголии приоритеты могут естественно меняться. Однако есть общие темы конкретных предложений разных регионов. Так, в потребностях Дзабханского, Сухэ-Бааторского и Говь-Алтайского аймаков одной из приоритетных направлений в модели сотрудничества была определена идея создания «Русской

деревни». Несмотря на необычность предложения о построении коттеджей в русском стиле, инфраструктуры по типу русской деревни, эта идея имеет вполне объяснимые составляющие. Это постройка коттеджей из дерева, кирпича или других материалов (сибита и т. п.), которые предполагают стационарное проживание в локальном поселении, постоянно поддерживаемую инфраструктуру: дороги, электроснабжение, водоснабжение водоотведение и отчистка. Кроме того, желательно наличие производственных предприятий (фермы и производственные комплексы по переработке с/х сырья), продовольственные магазины и другие учреждения (поликлиники, фельдшерско-акушерские пункты, больницы, детские сады, школы и дома культуры). Неоднократно были выражен интерес к привлечению не только специалистов по постройке таких поселений, но и соответствующей подготовке монгольских профессионалов, в том числе и учителей русского языка, и специалистов, владеющих технологиями, то есть людей – трансляторов культуры.

Несомненно, такого рода идеи могут вызывать вполне аргументированную критику со стороны сторонников как традиционализма, так и модернизма. Однако в этих предложениях имеются определенный прагматический смысл и резон для региональных монгольских руководителей: привлечь капитал и людские ресурсы из «столицы в глубинку» (в «худон» – в сельскую местность). Естественно, что реализация такой идеи в той или иной степени будет иметь свою «кочевую» специфику, но с учетом того, что отгонное скотоводство всегда предполагало и относительно стационарные кочевья и стоянки. Это может стать приоритетом в подготовке монгольских специалистов в области языкознания, строительства, изготовления стройматериалов, обслуживания и поддержания инфраструктуры и производства, в том числе образования, здравоохранения и культуры.

Региональная специфика проявляется в иерархии потребностей тех или иных специалистов. Так, у Говь-Алтайского аймака имеется значительная потребность в специалистах в различных областях: культуры – в театральные деятели (актерах, режиссерах, музыкантах, танцорах, а также дирижерах, дизайнерах); здравоохранения – в медицинских работниках, врачах самых разных профилей, а также необходимость в консультациях и повышении квалификации работающих медицинских работников (большая потребность в повышении квалификации преподавателей медицинских дисциплин). Далее был обозначен интерес в привлечении специалистов горнорудной добычи и промышленности, автоинженеров, строительных инженеров, архитекторов и дизайнеров. Практически все руководители изучаемых районов выразили потребность в подготовке как высококвалифицированных кадров, так и специалистов среднего звена и рабочих профессий для горнорудной промышленности.

Вполне актуальна подготовка специалистов в области энергосистем, так как любая другая производственная деятельность остается на уровне архаики, а особенно затруднительно развитие железнодорожного, авиационного и автотранспорта, строительства, перерабатывающих отраслей производства. Также существует потребность в подготовке полицейских, учителей русского языка и литературы и работников сельского хозяйства. Сложно представить себе сельские районы Монголии без животноводства и растениеводства, поэтому остро востребованы специалисты разных профилей сельского хозяйства: агрономы, ветеринары, инженеры и операторы спецтехники и др.

В условиях господства пагубного для национального образования представления о нем только как о системе предоставления образовательных услуг на второй план уходит качество профессиональной подготовки по тем специальностям, которые важны для реализации стратегии национального развития, не говоря уже о воспитании. Сегодня желания получить образование в сферах управления, юриспруденции, права у будущих абитуриентов значительно больше, чем по профессиям в сфере науки, энергетики, инженерии, строительства, транспорта, техники, сельского хозяйства, которые социально значимы для успешного развития монгольского общества. Трудно не согласиться с монгольской коллегой Н. Очбадрахом, который считает, что «...основными направлениями государственной политики в сфере развития высшего образования на длительную перспективу в Монголии должны быть: выделение для государства приоритетных направлений подготовки специалистов и обеспечение рационального соотношения в подготовке специалистов с профессиональным образованием; реализация функции регламентации и контроля сферы...» [5, с. 74–76].

Важнейшей задачей, без решения которой практически невозможен импорт российского образования и культуры, является распространение русского языка среди монгольской молодежи. Какие иностранные языки изучает современная монгольская молодежь? Согласно полученным нами данным массовых социологических опросов молодежи, проведенных в 2013 г. в Западной Монголии и в 2014 г. в Улан-Баторе английский язык изучают от 65 до 72 % молодых людей, тогда как русский 28–27 % (табл. 1).

Если изучение английского языка в качестве иностранного в монгольских школах начинается с пятого класса, то русского языка – с седьмого. Количество отведенных часов на изучение русского языка так же на порядок меньше, чем английского. Кроме того, в школах остро ощущается нехватка азбук, «линейки» учебников для изучения русского языка на разных уровнях образования, а также новых учебных пособий, русских сказок, художественной, научной и учебно-методической литературы.

Изучение иностранных языков молодежью Монголии
Learning foreign languages by young people of Mongolia

Иностранный язык	Молодежь Западной Монголии, 2013 г.		Молодежь Улан-Батора, 2014 г.	
	Кол-во ответов	% по столбцу	Кол-во ответов	% по столбцу
Английский	520	65	587	72
Русский	221	28	219	27
Китайский	5	1	3	0
Другой (корейский, японский, немецкий)	53	7	8	1
Всего	799	100	817	100

В Новосибирске в октябре 2016 г., в честь 95 лет установления дипломатических отношений был проведен форум «Россия – Монголия. Сотрудничество 2016»². Такой же российско-монгольский форум был проведен в октябре 2017 г. в Улан-Баторе. В этих мероприятиях принимали участие представители правительственных, парламентских, административных, правовых, финансовых структур, представители малого и среднего бизнеса, а также высших образовательных учреждений и общественных организаций Монголии, г. Улан-Батора и всех аймаков Монголии. При проведении этих мероприятий представилась возможность узнать мнение высокопоставленных чиновников, руководящих и принимающих политические решения по вопросам образовательного сотрудничества между Россией и Монголией, а именно: по поводу профессиональной подготовки кадров [6]. Среди присутствовавших на форуме монгольских специалистов был проведен социологический опрос, в котором участвовали в 2016 г. 29 экспертов (21 мужчина и 8 женщин) в возрасте от 26 до 65 лет, а в 2017 г. – 30 экспертов (18 мужчин и 12 женщин) в возрасте от 23 до 75 лет. Экспертам предлагалось определить, какие мероприятия могли бы повысить интерес молодежи к изучению русского языка и отметить два наиболее важных из них (табл. 2).

Распределение ответов по степени важности показало, что наиболее значимым является создание в Монголии рабочих мест для специалистов со знанием русского языка (при этом мы не уточняли, какая из сторон должна заниматься организацией таких рабочих мест). Именно перспективы получения работы могут мотивировать изучение монголь-

² *Тарбастаева И. С.* Круглый стол «Научно-образовательное сотрудничество Сибири – Монголии: проблемы и перспективы профессиональной подготовки кадров» [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. – 2016. – 30 октября. – URL: <https://www.tuva.asia/news/ruregions/8826-kruglyy-stol.html> (дата обращения: 27.02.2019).

ской молодежью русского языка и культуры и лишь затем увеличение количества времени на его изучение. На третьем месте оказалось открытие центров российско-монгольской дружбы при учебных заведениях в Монголии. Увеличение количества телевизионных программ на русском языке, транслируемых в Монголии, и увеличение числа образовательных программ в учебных учреждениях менее значимы, поскольку телепрограммы и так транслируются и образовательные программы есть. В качестве дополнительной меры один из экспертов отметил необходимость увеличения количества квот на обучение в российских вузах.

Таблица 2

**Экспертная оценка значимости мероприятий
 для развития русского языка в Монголии
 Expert assessment of the significance of events
 for the development of the Russian language in Mongolia**

Ранг	Мероприятия по развитию русского языка в Монголии	2016 г.		2017 г.	
		Кол-во ответов	% по столбцу	Кол-во ответов	% по столбцу
1	Создание в Монголии рабочих мест для специалистов со знанием русского языка	16	30	14	29
2	Увеличение количества часов для изучения русского языка в школе	13	24	12	25
3	Открытие центров российско-монгольской дружбы при учебных заведениях в Монголии	13	24	11	23
4	Увеличение количества телевизионных программ на русском языке, транслируемых в Монголии	10	19	6	13
5	Увеличение числа образовательных программ в учебных учреждениях	2	4	4	8
6	Другое (увеличение квот в высших учебных заведениях)	0	0	1	2
7	Всего	54	100	48	100

В настоящее время развитие русского языка в Монголии наиболее планомерно практикуют: Российский центр науки и культуры (РЦНК) в Улан-Баторе и его 20 филиалов в аймачных центрах, «Общество дружбы Монголия – Россия», Фонд «Русский мир» (организованный в 2009 г. при Улан-Баторском филиале РЭУ им. Г. В. Плеханова), средняя школа при Посольстве России в Монголии, школа на базе Улан-Баторского филиала РЭУ

им. Г. В. Плеханова, школа № 19 в г. Эрдэнэте (филиал МБОУ «Кяхтинская СОШ № 4»). Эти школы осуществляют свою деятельность полностью по российским образовательным программам. Еще около семи школ применяют частично адаптированные российские образовательные программы. Однако только Улан-Баторскому филиалу РЭУ им. Г. В. Плеханова удалось сформировать единый российский общеобразовательный комплекс, совмещающий в себе все уровни образования, в который входит детский сад, Управление филиала по общественным программам – средняя школа, сам вуз и Центр дополнительного профессионального образования [7, с. 310].

Фактически филиалы и основной РЦНК являются единственной организацией в Монголии, предоставляющей квоты на обучение в российских вузах. Количество квот в 2017–2018 гг. было увеличено до 500 мест. В отборочных процедурах в основном «...участвует только российская сторона без привлечения Министерства образования, науки, культуры и спорта Монголии, которое могло бы оптимизировать и улучшить качество подбора абитуриентов» [8, с. 47], в последние годы руководство РЦНК периодически встречается с руководством Министерства образования, науки, культуры и спорта Монголии. Это делается с целью более тесного взаимодействия по вопросам продвижения российского образования в г. Улан-Батор и координации совместных действий по проведению приемной кампании среди выпускников школ монгольской столицы³.

Однако деятельность самих центров, филиалов вузов не может финансироваться лишь по принципу самокупаемости. Без должной государственной организационной, финансовой, материально-технической и методической поддержки на постоянной основе их работа становится малоэффективной. Необходимо более тесное сотрудничество центров русской культуры и языка с наиболее развитыми российскими вузами и администрациями приграничных регионов России, правительствами областей, республик и муниципалитетов, заинтересованных в социально-экономическом и культурном сотрудничестве. Постепенно такие связи налаживаются в ходе проведения совместных форумов между администрациями отдельных аймаков и муниципальными органами власти разных субъектов Российской Федерации.

Еще одной важной проблемой, с которой сталкиваются администрации и преподаватели в российских вузах, является слабая (не только языковая), но и социокультурная адаптированность абитуриентов из Монголии [9]. В некоторых учебных заведениях монгольские студенты принимаются впервые, тогда как в самих учебных заведениях отсутству-

---

³ В Монголии набирает обороты кампания по набору выпускников школ на обучение в вузы России [Электронный ресурс]. – URL: <http://mng.rs.gov.ru/ru/news/25381> (дата обращения: 03.08.2019).

ют должным образом отлаженные системы адаптации и правовой защиты иностранных студентов. Кроме того, «...не всегда специальности, запрашиваемые монгольскими абитуриентами в российских вузах, соответствуют профессиям, требуемым на монгольском рынке труда, а в самой Монголии не созданы условия для трудоустройства выпускников из российских вузов. Многие из них по возвращении долгое время не могут найти себе работу, либо, предвидя подобный сценарий, стараются закрепиться в России» [8, с. 47]. Сегодня фактически нет системы обеспечения монгольских выпускников российских вузов рабочими местами. Эта проблема в силу немногочисленности обучавшихся иностранных студентов ранее не стояла, однако при увеличении потока обучающихся она будет усиливаться. Кроме того, подготовка учащихся должна проходить в тесном сотрудничестве с практиками будущих потенциальных работодателей, готовых к сотрудничеству. В связи с этим необходимо разрабатывать систему взаимосвязи учебных заведений, предоставляющих учебные места иностранным гражданам за государственный счет, с будущими потенциальными работодателями, что требует изучения рынков труда, где будут востребованы выпускники.

Сегодня монгольские вузы, так же как и российские, пытаются привлекать иностранных студентов для обучения на своей базе с целью повышения конкурентоспособности своих образовательных учреждений в международных рейтинговых системах. В Монголии обучается 1 636 иностранных студентов, среди них – 180 чел. из России⁴. Так, в 2019 г. Монгольскому национальному университету в силу более низкой оплаты обучения удалось привлечь около семидесяти абитуриентов из России. Российским вузам, в свою очередь, так же необходимо активнее привлекать российских специалистов, получающих образование в Монголии для преподавания русского языка на подготовительных и адаптационных курсах, для работы с монгольскими абитуриентами, консультирования предпринимателей и потенциальных работодателей с целью реализации совместных проектов с монгольскими партнерами.

В связи с потребностью в изучении социокультурных особенностей, обмене опытом преподавания необходимо налаживать межвузовское международное сотрудничество [10, с. 321–324]. Так, «Россотрудничество выделяет большие средства некоторым вузам на международную деятельность, но освоение этих средств происходит нерационально: приезжает в Монголию группа педагогов, читают лекции, проводят семинары, выдают сертификаты – и все. «Корпус мира» (США) работает и расходует

---

⁴ Сайт Министерства образования, культуры, науки и спорта Монголии [Электронный ресурс]. – URL: <https://mecss.gov.mn/media/uploads/4667d4ae-37e0-443c-9cd3-02ab323da156.pdf> (дата обращения: 03.08.2019).

денежные средства более эффективно: их экономисты выступают в залах с большим числом слушателей, дают анализ и говорят о перспективе развития Монголии» [11, с. 112]. Поэтому следует шире использовать возможности российских профессоров и преподавателей, готовых осуществлять командировки для чтения лекций, проведения занятий и семинаров, участвовать в совместных научно-практических конференциях и встречах с монгольскими коллегами для обмена опытом. Для бакалавров следует предусматривать ознакомительные поездки, а для магистрантов – взаимные стажировки [12]. Аспирантов и докторантов необходимо привлекать для участия в совместных коллективных мероприятиях, олимпиадах, универсиадах, конференциях, научно-практических семинарах с целью апробации возможностей преподавания своих предметов и реализации различных научно-образовательных проектов на сопредельных территориях наших стран.

Заключение. Применение системно-генетического подхода к анализу образовательного сотрудничества России и Монголии позволило выявить триаду: языковой и социокультурной подготовки молодежи, потребностей государства и общества в подготовке высококвалифицированных кадров, необходимости их последующего трудоустройства в наиболее значимых сферах народного хозяйства.

Актуализация изучения русского языка, освоения культуры и новых технологий современной монгольской молодежью связана не только с влиянием родителей и родственников, но и прежде всего с получением конкурентоспособных на рынке труда профессий, с возможностью дальнейшего трудоустройства в высокооплачиваемых отраслях экономики.

Для того чтобы не утратить наработанный долгими годами позитивный потенциал социально-экономического и политического сотрудничества, необходимо как российскому, так и монгольскому руководству позаботиться о разработке на основе современных исследований системы плановых, поэтапных мер по подготовке остро востребуемых и конкурентоспособных специалистов со знанием русского и монгольского языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Фалилеева Н. В., Филин С. А., Дугаржав Л., Ерофеева И. А.** Проблемы взаимодействия России и Монголии в сфере образования // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 12(201). – С. 10–22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18875096>
2. **Цэдэв Наваанзоч Х., Мунхбат Дашдоржийн.** Высшее образование в Монголии // Монгольский национальный университет (Улан-Батор). – 2013. – № 3. – С. 51–62. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20289682>
3. **Ушаков Д. В.** Системно-генетический подход в теоретических исследованиях Новосибирской школы этносоциологии // Этносоциальные процессы в Сибири: сб. стат. – Но-

- восибирск: Изд-во Новосиб. нац. исслед. ун-та, 2001. – С. 24–29. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21288234>
4. Попов М. А., Филин С. А., Попов К. М. Проблемы взаимодействия России и Монголии в сферах бизнес-консалтинга и образования // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – Т. 9, № 25 (214). – С. 7–19. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19120886>
  5. Очбадрах Н. Особенности развития высшего образования в Монголии // Современная педагогика. – 2014. – № 9 (22). – С. 74–76. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22138284>
  6. Ушаков Д. В., Тарбастаева И. С. Форум «Россия – Монголия. Сотрудничество – 2016» и круглый стол «Научно-образовательное сотрудничество Сибири – Монголии: проблемы и перспективы профессиональной подготовки кадров» // Сибирский философский журнал. – 2017. – Т. 15, № 1. – С. 216–223. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29116727>
  7. Филин С. А., Дугаржав Л. Инновационное взаимодействие России и Монголии. – Улан-Батор, 2014. – 504 с.
  8. Терентьев В. И. Россия и россияне глазами современных монголов // АЗИЯ И АФРИКА сегодня. – 2018. – № 10 (735). – С. 45–50. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35745966>
  9. Лхамцэрэн Б. К вопросу об аккультурации монгольской молодежи в межкультурной коммуникации // Россия – Монголия самобытность и взаимовлияние культур в условиях глобализации: сб. стат. / отв. ред. В. М. Дианова, К. Ю. Соломин. – СПб.: СПб. гос. ун-т, 2009. – С. 328–336.
  10. Баяра Б. Межкультурное взаимодействие в сфере образования // Россия – Монголия самобытность и взаимовлияние культур в условиях глобализации: сб. стат. / отв. ред. В. М. Дианова, К. Ю. Соломин. – СПб.: СПб. гос. ун-т, 2009. – С. 321–324.
  11. Лувсанцэрэнгийн Д., Филин С. А. Монголия: позитивное влияние русского языка и российской педагогической школы // Педагогика. – 2018. – № 11. – С. 106–115. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36487566>
  12. Томских А. А. Высшее профессиональное образование Монголии в мировых стратегиях развития // Перспективы науки. – 2011. – № 9 (24) – С. 7–13. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17869255>

REFERENCES

1. Falileeva N. V., Filin S. A., Dugarzhav L., Erofeeva I. A. Problems of interaction between Russia and Mongolia in the field of education. *National interests: priorities and security*, 2013, no. 12 (201), pp. 10–22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18875096> (In Russian)
2. CEDAW Nawiasach H., Munhbat Dashdorjiin. Higher education in Mongolia. *Mongolian national University (Ulaanbaatar)*, 2013, no. 3, pp. 51–62. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20289682> (In Russian)
3. Ushakov D. V. System-genetic approach in theoretical researches of Novosibirsk school of ethnosociology. *Ethnosocial processes in Siberia: collection of papers*. Novosibirsk: Publishing house of Novosibirsk national research University, 2001, pp. 24–29. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21288234> (In Russian)
4. Popov M. A., Filin S. A., Popov K. M. Problems of interaction between Russia and Mongolia in the spheres of business consulting and education. *National interests: priorities and security*, 2013, vol. 9, no. 25 (214), pp. 7–19. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19120886> (In Russian)
5. Abakah N. Features of development of higher education in Mongolia. *Modern pedagogy*, 2014, no. 9 (22), pp. 74–76. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22138284> (In Russian)
6. Ushakov D. V., Tabastajewa I. S. Forum «Russia – Mongolia. Cooperation-2016» and round table «Scientific and educational cooperation of Siberia-Mongolia: problems and prospects of professional training». *Siberian philosophical journal*, 2017, vol. 15, no. 1, pp. 216–223. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29116727> (In Russian)

7. Filin S. A., Dugarjav L. *Innovative cooperation between Russia and Mongolia*. Ulaanbaatar, 2014, 504 p. (In Russian)
8. Terentyev V. I. Russia and Russians through the eyes of modern Mongols. *ASIA and AFRI-CA today*, 2018, no. 10 (735), pp. 45–50. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35745966> (In Russian)
9. Lhamtseren B. On the issue of acculturation of Mongolian youth in intercultural communication. *Russia-Mongolia identity and mutual influence of cultures in the context of globalization: collection of papers*. Ed. V. M. Dianova, K. Yu. Solomin. St. Petersburg: St. Petersburg state University, 2009, pp. 328–336. (In Russian)
10. Bayara B. Intercultural interaction in the sphere of education. *Russia-Mongolia: identity and mutual influence of cultures in the conditions of globalization: collection of papers*. Ed. V. M. Dianova, K. Yu. Solomin. St. Petersburg: St. Petersburg state University, 2009, pp. 321–324. (In Russian)
11. Luvsantseren D., Filin S. A. Mongolia: the positive influence of the Russian language and the Russian pedagogical education. *Pedagogy*, 2018, no. 11, pp. 106–115. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36487566> (In Russian)
12. Tomskikh A. A. Higher professional education of Mongolia in the world development strategies. *Prospects of science*, 2011, no. 9 (24), pp. 7–13. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17869255> (In Russian)

Received September 11, 2019

Поступила: 11.09.2019

Accepted by the editors November 05, 2019 Принята редакцией: 05.11.2019